

Лаврентий Сон

драматург, кинорежиссер

ВЫСТРАИВАЯ МОСТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Общеизвестно, что литературное творчество не есть праздное занятие пищевого товарища, но есть состояние его души, его повседневные мысли и чувства, отражающие мир. И это состояние писателя и поэта нужно нам всем, пришедшим в этот мир с неотвратимым любопытством, сопровождающим весь жизненный путь. И чем талантливее литератор, тем он нам нужнее, ибо в его слове истина, поскольку «в начале было слово», талантливое слово... Слово, которое впоследствии фиксировалось условными знаками, придуманными человеком и называемыми буквами.

Недавно мне представился случай побывать в Армении (там проходила Неделя казахского кино, в программе которой был фильм «Жерұйық», в переводе с казахского «Земля обетованная», снятый по моему сценарию). И с большим удивлением я узнал – армянский алфавит был создан в 405 году нашей эры!.. Я не знаю, когда были придуманы алфавиты других народов, но эта дата поразила меня.

Итак, творения литераторов необходимы для познания мира. И эти творения создаются на разных языках, поэтому нельзя переоценить великую миссию переводчиков с одного языка на другой.

Обусловимся в смыслах некоторых слов. Разумеется, это совсем ненаучно, но все же принято считать, что словами «*чосон сарам*» называют корейцев из Северной Кореи, «*хангук сарам*» – из Республики Корея, а «*коре сарам*» – это российские корейцы, жившие и ныне живущие во всех республиках бывшего Советского Союза.

Но есть небольшое замечание – писатели и поэты *коре сарам* пишут на русском. Понятное дело, русский язык не наш этнический, но благоприобретенный язык, ставший родным. С детства мы учились в русской школе и в вузах продолжали учебу на русском и зарабатывали свой хлеб насущный на этом языке.

Пишущих на *хангук маль* очень мало, в памяти лишь писатель Ли Ден Хи и драматург Цой Ен Гын. Возможно, в России и в других странах СНГ есть писатели, владеющие художественным *хангук маль*, но поскольку я, к сожалению, безграмотен в языке своей этнической родины, мне неизвестно их творчество. Но творящих на русском – писателей, поэтов, драматургов, журналистов – немало. Надо ли переводить их работу на *хангу маль*? Скорее всего да, ибо в их произведениях есть все, что касается жизни *коре сарам* и окружающих его народов – история, социальная среда, мировоззрение, психология и быт.

Да, действительно, *корё сарам*, пишущих на русском, довольно-таки много, в последние четырнадцать лет мне удалось собрать их рукописи и издать десять книг – «Страницы лунного календаря», «Сны нерожденных», «Последний взгляд», «Горсть океана», «Невидимый остров», «Треугольная земля» (в двух томах), «Лето с любимым», «Дорожка феи в саду», «Поезд памяти», «По лунному календарю...». Авторы произведений, вошедших в эти книги, – *корё сарам* из России, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и Туркмении. К сожалению, в силу финансовых обстоятельств эти книги издавались малым тиражом и теперь стали раритетами, у меня лично нет большинства из них.

В силу кризисных обстоятельств теперь я не собираю рукописи писателей – *корё сарам* и не издаю их книги. Хотя очень хочется узнать в литературе о процессах, которые происходят и переживаются *корё сарам* в различных странах СНГ. Допустим, почему *корё сарам* уезжают из Узбекистана и Таджикистана в Россию, Казахстан и в дальнее зарубежье?..

Конечно же, наши авторы, создавая свои рассказы, повести, романы и стихи, не преследовали цель донести свои мысли и чувства до читателей исторической родины, они писали и пишут, потому что это их миссия. Но бесспорно, что читателям исторической родины небезынтересна судьба *корё сарам*. Во всяком случае мне так кажется. Стало быть, произведения писателей – *корё сарам* нуждаются в переводе на *хангук маль*. И они переводятся. Например, произведения Анатолия Кима, Михаила Пака и Станислава Ли изданы в Республике Корея отдельными книгами. Неся в своих генах этнические признаки прародины, наши литераторы, художники и композиторы привносят в свое искусство влияние культур других этносов – русских, казахов, узбеков и т. д. А через русский язык они соприкоснулись с мировым искусством, что несомненно отразилось на их творчестве. Об этом я докладывал в Токио (июнь 1999 г.) японской общественности. Так оно есть и теперь.

Уверен, что и нашим читателям очень интересно узнать про жизнь в Республике Корея.

Почему именно необходим перевод произведений писателей – *хангук сарам* на русский язык? Потому что, повторюсь, русский язык стал для нас родным. Следует отметить и то, что сейчас *корё сарам* активно овладевают *хангук маль*.

На семинаре, организованном учеными Республики Корея пять с лишним лет тому назад, я озвучил следующее: «*Корё сарам* старшего поколения, а в сельских местностях и молодежь, говорят на языке *корё маль*, испытывая при этом тончайшее психологическое взаимопонимание и уравновешенность, но с уходом в мир иной представителей старшего поколения канут в Лету и смысловые извивы родного *корё маль*, потому что молодежь интенсивно обучается сеульскому литературному стандарту. Республика Корея тратит на это обучение немало времени и материальных средств. Известно также, что знание любого другого языка кроме родного обогащает человека, делает его более коммуникабельным, интеллигентным и уверенным в жизни».

В бытность моей мамы, когда ей было уже 95 лет, прилетали отчаянные корейские писатели и ученые из Америки и Японии, чтобы услышать и записать редчайшие обороты речи *корё маль*. Я чрезвычайно обрадовался встрече в Токио с одним китайским ученым, корейцем по национальности. Встреча была до удивления приятной – мы общались на *корё маль*. Ясно и другое – если *корё маль* будет чахнуть на задворках, что может случиться с уменьшением контингента старшего

поколения, то он и вовсе исчезнет и станет лишь предметом научных исследований ученых-лингвистов. Обогастит ли такой исход нашу культуру и жизнь?

У *коре сарам* есть еще один язык – русский. Корейцы овладели им, вжились в него настолько, что стали создавать литературные художественные произведения на уровне мировых критериев. Яркий пример тому талантливейший писатель Анатолий Ким. Но даже если молодежь *коре сарам* узнает все нюансы *хангук маль*, вряд ли из ее среды объявится писатель такого уровня, потому что литературное творчество требует естественной языковой среды.

В первые годы перестройки мы пережили интенсивный поток корейских бизнесменов в нашу страну. Мы общались на смешанном языке – *коре маль* и *хангук маль*. И принимали мы наших соотечественников всем сердцем, старались как могли, изо всех сил накрывали столы, оказывали максимум внимания. Но вскоре последовало разочарование – гости частенько «кидали», обманывали в делах наивных хозяев, о чем я даже посетовал тогдашнему послу Республики Корея в нашей стране. На что он откровенно ответил, что «сейчас не самые лучшие приезжают сюда»... И все же мы понимали друг друга и радовались встречам!

В последнее время мы наблюдаем частые приезды в нашу республику писателей и ученых из Республики Корея. Я удивился и порадовался за правительство исторической Родины – столько средств оно тратит на подобные мероприятия. Но оказалось – писатели и ученые приезжают за свой счет... Все равно молодцы! Хотя, по-моему, короткие и скоропалительные визиты в любую страну не дают истинного представления о ней. Желательно пожить в этой стране хотя бы год-полтора. А вот литература и искусство могут выполнить эту миссию сполна. Разумеется, если художественное произведение действительно *художественное*... Так что следует особо обратить внимание на переводы литературных работ с одного языка на другой.

Недавно театр «КОТТИ» (Республика Корея) представил алматинской публике музыкальную драму Ким Тхе Су «Принцесса Ба Ри за пределами мира». Великолепная режиссура, поразительное актерское мастерство и вообще все совершенно в этом спектакле – и музыка, и художественное оформление. Но самое ценное – это Корея!..

И в заключение хочется поделиться личным: только что завершил трагикомедию в двух актах «Продолжение следует...». Это об одном историческом моменте нашей республиканской газеты «Коре ильбо». Первоначально она называлась «Сэнбон», затем «Ленин кичи». 12 сентября 1937 года вышел 1644-й номер этой газеты. И он оказался последним – в этот день всю редакцию арестовали и... расстреляли. Остался в живых лишь один член редколлегии – заведующий отделом сельского хозяйства Хван Дон Хун, который вместе с наборщиками Александром Тигаем, Валентином Тё и Цой Бон Нам спрятали часть типографского оборудования и шрифты и с риском для жизни провезли их при насильственной депортации в Кызыл-Орду. Благодаря огромным усилиям Хван-сэнсяним 15 мая 1938 года газета возродилась под названием «Ленин кичи»... Впоследствии Хван-сэнсяним тоже был арестован и расстрелян... В 1991-м газета «Ленин кичи» уже в Алма-Ате была преобразована в корейскую международную газету «Коре ильбо», которая, по словам писателя Александра Кана, есть мы, то есть *коре сарам*...

